

УДК 347.1

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ К ПРИЗНАНИЮ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Лаптев Григорий Михайлович¹,

e-mail: laptev.greg@yandex.ru

¹Российский новый университет, г. Москва, Россия

Осуществление закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд затрагивают интересы широкого круга лиц. В статье рассматриваются способы признания государственных и муниципальных контрактов недействительными, вследствие нарушения правил осуществления закупок. Анализ подходов к признанию государственных и муниципальных контрактов недействительными осуществляется путем сопоставления применения норм законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг и норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Поднимается вопрос совершенствования законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг в части признания контрактов недействительными. Автором рассматривается сложившаяся судебная практика, основанная на общих положениях о недействительности сделок, в том числе подходы к признанию недействительными торгов. Ввиду того, что осуществление государственных и муниципальных закупок затрагивают широкий круг лиц, то автором рассмотрены вопросы применения реституции и конвалидации сделок. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: сделка, контракт, недействительность сделок, исполнение обязательств, конкурентная закупка, торги, единые требования, конвалидация

APPLICATION OF GENERAL AND SPECIAL RULES TO INVALIDATION OF STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS

Laptev G.M.¹,

e-mail: laptev.greg@yandex.ru,

¹Russian New University, Moscow, Russia

The procurement of goods, works and services for state and municipal needs affects the interests of a wide range of people. The article discusses ways to invalidate state and municipal contracts due to violations of procurement rules. The analysis of approaches to the recognition of state and municipal contracts as invalid is carried out by comparing the application of legislation in the field of procurement of goods, works and services and the norms of the Civil Code of the Russian Federation. The issue of improving legislation in the field of procurement of goods, works and services is raised in terms of including special grounds for invalidation of contracts. The author considers the established judicial practice based on general provisions on the invalidity of transactions, including approaches to invalidation of trades. Due to the fact that the implementation of state and municipal procurement affects a wide range of people, the author considers the issues of the application of restitution and convalidation of transactions. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: transaction, contract, invalidity of transactions, fulfillment of obligations, competitive procurement, bidding, uniform requirements, convalidation

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-94-101

Введение

Заключение государственного контракта в подавляющем большинстве случаев осуществляется после проведения конкурентной процедуры в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), а также по некоторым основаниям заключение контракта возможно с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В тоже время контракт по своей правовой природе – это сделка, а согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) сделками признаются действия граждан или юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Контрактная система в сфере закупок подразумевает, что при подаче заявки участник закупки – потенциальное лицо, которое будет исполнять обязательства, дает свое согласие на исполнение контракта на тех условиях, что указаны в извещении об осуществлении закупки (ч. 5 ст. 44 Закона о контрактной системе). По мнению автора, указанными действиями участник закупки дает согласие на совершение сделки – заключение контракта, в случае объявления его победителем конкурентной закупки, то есть подтверждает, что его действия направлены на установление в будущем правоотношений с Заказчиком.

1. Применение специальных норм о признании государственных и муниципальных контрактов недействительными

При рассмотрении вопроса о признании недействительным государственного и муниципального контракта следует иметь ввиду следующее.

Закон о контрактной системе как специальный закон, регулирующий порядок размещения закупок, порядок заключения контракта, порядок исполнения и расторжения контракта, не содержит разнобразного перечня специальных норм, которые бы регламентировали порядок признания государственного или муниципального контракта недействительным.

Тем не менее законодатель установил в ч. 22 статьи 34 Закона о контрактной системе, что контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта.

Эффективно ли использование установленной в специальном законе нормы? В сложившейся судебной практике использование вышеуказанной нормы не нашло своего широкого применения, на что есть ряд причин.

Исходя из диспозиции указанной нормы, контракт может быть признан судом недействительным по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность должностного лица заказчика в заключении и исполнении контракта.

Заинтересованность заключается в получении должностными лицами доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных права или услуг имущественного характера, а также выгоды для себя или третьих лиц.

Первоочередно необходимо исследовать подходы к понятиям «заинтересованное лицо» и «личная заинтересованность».

В самом Законе о контрактной системе, как верно указывает Цатурян Е.А. [1], понятие «заинтересованное лицо» встречается 10 раз. Наиболее полно данное понятие раскрыто в ч. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе, из которой следует, что заинтересованным лицом является любое лицо, которое имеет возможность стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Однако такое заинтересованное лицо может признать сделку недействительной, используя общие положения ГК РФ о признании сделок недействительными, например, в соответствии со п. 1 ст. 168 ГК РФ, если будет выявлено нарушение принципов Закона о контрактной системе¹.

¹ Пункт 18 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

А вот понятие «личная заинтересованность» в Законе о контрактной системе не раскрыто, но в п. 2 ч. 6 ст. 39 Закона о контрактной системе используется ссылочная диспозиция на Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в ч. 2 ст. 10 которого под личной заинтересованностью понимается возможность получения должностным лицом доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ).

Корякина В.М. отмечает, что заинтересованность лиц заказчика заключается в получении этими лицами доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или для третьих лиц [2].

Следовательно, по смыслу ч. 22 ст. 34 Закона о контрактной системе признание контракта недействительным возможно исключительно при выявлении контрольными органами нарушений коррупционного характера, которые заключаются в получении должностными лицами заказчика каких-либо благ.

Законодатель указал, что контрольными органами в сфере закупок являются: Федеральная антимонопольная служба России; уполномоченный контрольный орган субъекта РФ и муниципальный контрольный орган или орган субъекта РФ. Указанные контрольные органы проводят плановые и внеплановые проверки в соответствии со ст. 99 Закона о контрактной системе.

Однако, у указанных выше контрольных органов нет полномочий и функций по выявлению личной заинтересованности при заключении контракта, следовательно предъявлять исковое заявление по указанному основанию перечисленные контрольные органы не могут.

Получение должностными лицами заказчика каких-либо благ от третьих лиц при заключении контракта является нарушением коррупционного характера, что означает впоследствии возбуждение административного или уголовного дела.

Исходя из этого исковое заявление о признании контракта недействительным по основаниям, указанным в ч. 22 ст. 34, может предъявляться органами прокуратуры в соответствии ч. 6 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях защиты общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

Органы же прокуратуры как контрольные органы в ст. 99 Закона о контрактной системе не перечислены и не могут принимать участия в контрольных мероприятиях в отношении заказчиков.

Скачкова А.Е. отмечает, что ни Закон о контрактной системе, ни Закон о государственном оборонном законе не содержат норм о прокурорском надзоре и правомочии на обращение в суд [3].

Хотя прокуратура Российской Федерации в соответствии п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

«Легитимность государственного (муниципального) договора (соглашения, контракта), является предметом прокурорского надзора с позиции законности, обоснованности, своевременности заключения (размещения), законности предмета и его условий и исполнения», – указывает Скачкова Е.А.

Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации в ст. 52 предусмотрено право прокурора обратиться в суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, и о применении последствий недействительности таких сделок.

Судебная практика демонстрирует, что основанием для обращения прокурора в суд является не выявление личной заинтересованности, а нарушение общих положений Закона о контрактной системе при заключении контракта и его исполнении.

Так, решением Арбитражного суда Приморского края от 04 декабря 2023 года по делу № А51-8027/2023² по иску прокурора был признан недействительным контракт между Министерством транспорта и дорожного хозяйства Приморского края и Акционерным обществом «Специализированное

² Решение Арбитражного суда Приморского края от 04.12.2023 года по делу №А51-8027/2023.

строительное управление» ввиду нарушения правил описания объекта закупки в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе.

Еще одним примером активного участия органов прокуратуры является Решение Арбитражного суда города Москвы от 16 ноября 2022 года по делу № А40-105553/22-131-994³ по иску военной прокуратуры Северного флота. Арбитражным судом было признано недействительным дополнительное соглашение к контракту, поскольку оно нарушало требования ч. 2 ст. 34 Закона о контрактной системе в части изменения сроков исполнения обязательств.

Указанные выше примеры, являются иллюстрацией того, что правильным будет включить органы прокуратуры в перечень контрольных органов в сфере закупок товаров, работ и услуг. Органы прокуратуры смогут выявлять признаки личной заинтересованности должностных лиц заказчика, при заключении и исполнении контракта.

Еще одним решением будет расширить полномочия контрольных органов уже перечисленных в ст. 99 Закона о контрактной системе. На текущий день указанные в Законе о контрактной системе контрольные органы ограничены в таких функциях, что и делает затруднительным применение ч. 22 ст. 34 Закона о контрактной системе.

Государственный контракт может быть признан недействительным при выявлении конфликта интересов.

Закон о контрактной системе в п. 9 ч. 1 ст. 31 устанавливает требования об отсутствии между заказчиком и участником закупки конфликта интересов.

Под конфликтом интересов понимается наличие между участником закупки и заказчиком брачных или близких родственных отношений. Заказчик в данном случае – руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий, которые являются супругами, либо близкими родственниками участников закупки.

Верховный суд Российской Федерации расширяет этот круг лиц, указывая, что конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки, полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения⁴.

Сложившаяся судебная практика показывает, что контрольными органами, в том числе органами прокуратуры, предъявляются иски о признании контракта недействительным при выявлении конфликта интересов.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12 марта 2018 года по делу № А55-7317/2017⁵ контракт был признан недействительным, поскольку учредитель компании-участника закупки являлся супругом члена комиссии заказчика. Ввиду чего у члена комиссии заказчика была личная заинтересованность в заключении контракта компании-участника, где учредителем являлся ее супруг.

В данном случае для выявления личной заинтересованности не требуется проведение особого расследования, поскольку информация об учредителях и единолично исполнительных органах юридического лица может быть представлена в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, что позволяет доказать факт связи между должностными лицами заказчика и участниками закупки.

Контрольные органы, перечисленные в ст. 99 Закона о контрактной системе, обращаются с иском о признании контракта недействительным из-за наличия конфликта интересов. Антимонопольный орган⁶ обратился с иском о признании контракта недействительным, поскольку генеральный директор

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2022 года по делу № А40-105553/22-131-994.

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28.09.2016) – пункт 3.

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 марта 2018 года по делу № А55-7317/2017.

⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28.09.2016) – пункт 6.

общества (участника закупки) состоял в браке с контрактным управляющим заказчика. Несмотря на тот факт, что брак был расторгнут, контракт признан ничтожным.

Действия участников закупки и должностных лиц заказчика в рассматриваемых случаях указывают на их недобросовестное поведение при осуществлении конкурентной закупки, из чего далее следует ничтожность самой заключаемой по итогам конкурентной закупки сделки.

Склоковский К.И. указывает, что заказчик не только нарушает положения Закона о контрактной системе, но также в действиях заказчика прослеживается мотив нарушения публичных интересов, поскольку сделка, заключенная при наличии конфликта интересов, затрагивает интересы неопределенного круга лиц [4].

Признание сделки недействительной вследствие выявления конфликта интересов не требует создания отдельного для этого основания в самом Законе о контрактной системе ввиду того, что нарушение единых требований к участнику закупки является само по себе достаточным основанием для признания государственного контракта ничтожным.

2. Применение общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации при признании государственных и муниципальных контрактов недействительными

Обширная правоприменительная практика сложилась при признании государственных и муниципальных контрактов недействительными по общим основаниям недействительности сделок в ГК РФ и нормам о признании недействительными торгов.

В первую очередь следует выделить признание торгов недействительными в соответствии со ст. 449 ГК РФ, что в свою очередь одновременно влечет признание недействительным и заключенного контракта, что прямо предусмотрено п. 2 ст. 449 ГК РФ.

Перечень оснований для признания торгов недействительными приведен в п. 1 ст. 449 ГК РФ и является открытым.

Торги могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов.

Определение понятия «торги» в Законе о контрактной системе отсутствует. Понятие «торги» также не раскрыто и в ГК РФ. «Ни один федеральный закон не говорит о том, что такое торги (и, соответственно, что торгами считать нельзя), где торги «начинаются», что к ним относится и в какой момент они «заканчиваются». Такая неопределенность влечет риски ошибочной квалификации каких-либо действий как совершенных на торгах либо, наоборот, необоснованное освобождение от ответственности виновных в нарушении антимонопольных требований к торгам на том основании, что данные действия формально к торгам не относятся», – отмечает этот факт Алешин К.Н. [5].

П.В. Крашенинников дает следующее понятие, что такое «торги»: «Торги – это специальный порядок (способ) заключения договора, состоящий в том, что собственник вещи или иное правомочное лицо (организатор торгов) проводит состязание между пожелавшими принять в нем участие лицами (участники торгов) на предмет заключения договора, который заключается с лицом, предложившим наиболее приемлемые условия (лицо, выигравшее торги)» [6].

А.Г. Карапетов дает более емкое, но широкое по смыслу определение понятия «торги»: «Торги – это универсальная модель приобретения различного рода прав» [7]. По мнению А.Г. Карапетова торги имеют следующие сущностные предназначения: субъективный юридически значимый интерес одного лица (заказчика торгов) устроить соревнования по заранее определенным правилам между двумя и более лицами (претендентами) с тем, чтобы только лишь одному из них предоставить особое право на заключение такого договора, одновременно выявив наиболее предпочтительные его условия; наличие двух и более претендентов, желающих заключить данный договор и готовых к соперничеству друг с другом.

Следовательно, торги являются своего рода соревновательным способом установления правоотношений, при котором заказчик рассматривает предложенные участником условия исполнения обязательств и выбирает победителя, которого и наделяет правом на заключение договора.

В свою очередь Закон о контрактной системе содержит понятие «конкурентные способы», однако полностью оно не раскрыто, а скорее законодателем указаны признаки конкурентного способа закупки, которые отвечают в целом сущности торгов.

Как выше уже сказано, признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного лицом, выигравшим торги, и применение ст. 167 ГК РФ.

Однако насколько существенным должно быть нарушение при проведении торгов, чтобы они были признаны недействительными?

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) указал⁷, что недостоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, не свидетельствует о нарушении участников требований Закона о контрактной системе и является устранимым обстоятельством.

ВС РФ отметил, что недостоверность сведений в заявке участника не свидетельствует о нарушении участником требований законодательства в сфере закупок и является устранимым обстоятельством. Указанные обстоятельства, по мнению ВС РФ, не создают оснований для применения положений п. 2 ст. 449 ГК РФ.

В свою очередь, действующая редакция Закона о контрактной системе в п. 7 ч. 12 ст. 48 содержит норму, которая обязывает отклонить заявку участника, если такая заявка содержит недостоверную информацию.

В данном случае с позицией Верховного Суда нельзя согласиться однозначно. Законом о контрактной системе установлено, что заявка участника подлежит отклонению в случае выявления недостоверной информации, содержащейся в заявке на участие в закупке.

Редакция Закона о контрактной системе на момент принятия ВС РФ рассматриваемого определения предусматривала отклонение заявок участников в случае наличия в документах недостоверной информации.

ВС РФ согласился, что сведения, представленные в заявке, являются недостоверными. По смыслу п. 1 ст. 449 заказчиком были допущены существенные ошибки порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены.

С одной стороны, указанную сделку можно признать ничтожной по правилам п. 2 ст. 168 ГК РФ, так как она в данном случае нарушает требования Закона о контрактной системе, но с другой – признание контракта недействительным будет нарушать общественные интересы.

В таком случае, указывает Д.А. Чваненко [8], разрешить данный вопрос способна только конвалидация («исцеление», «оздоровление») ничтожного контракта. Механизм конвалидации на сегодняшний день указан в п. 1 ст. 165, п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ и применяется к сделкам в частных интересах.

При использовании конвалидации к государственным и муниципальным контрактам следует установить, чьи интересы будут нарушены в случае признания контракта недействительным и чьи интересы конкретно пострадают: общественные или интересы публично-правового образования.

Дополнительно стоит выделить и разъяснение, изложенное в пункте 1 Письма ВАС № 101⁸, в котором указывается, что лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством. Нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

Как указывает Ю.М. Лермонтов [9], возможность признания недействительными торгов в связи с нарушением правил, предусмотренных законом, влечет обязанность суда выяснить не только факт допущенных нарушений при проведении торгов, но также и совокупность иных обстоятельств.

Таковыми иными обстоятельствами по мнению Ю.М. Лермонтова являются: могут ли права и законные интересы конкретного лица быть защищены и восстановлены принятием судебного акта; воз-

⁷ Определение ВС РФ от 09 августа 2019 года № 306-ЭС19-12777 по делу № А65-17766/2018.

⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101.

можно ли проведение повторных торгов; исполнены ли контракты, заключенные по итогам оспариваемых торгов; в чем выражается интерес лица, оспаривающего торги; насколько признание торгов недействительными отвечает публичным интересам. Например, иск прокурора о признании контракта недействительным ввиду того, что участник не отвечал единым требованиям к участникам⁹.

Единые требования к участникам приведены в ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе. ВС РФ указал¹⁰, что нарушение требований ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе влечет ничтожность государственного контракта на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ. И такой подход к признанию государственного контракта с нарушением требований ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе находит постоянное отражение в судебной практике [10].

В свою очередь, заказчик не может проверить соответствие единым требованиям на момент рассмотрения заявок, так как участник просто декларирует соответствие данным требованиям. В таком случае, признание контракта недействительным возможно после начала его исполнения, проверки контрольных или надзорных органов. Если государственный контракт важен для публичных нужд, например поставка питания в дошкольное учреждение, то признание его недействительным нарушает права детей в части получения питания.

С целью избежания признания торгов и контракта недействительными законодатель мог бы предусмотреть механизм проверки соответствия участника единым требованиям. Одним из таких решений является предоставление заказчику права на неформальную проверку заявки участника закупки требованиям Закона о контрактной системе, но и права делать запросы в государственные органы, например в налоговые органы с целью проверки отсутствия у участника закупки недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Сейчас такого права у заказчиков нет, а участник закупки просто декларирует данный факт.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, считаю, что описанная в ч. 22 ст. 34 Закона о контрактной системе норма не нашла своего применения на практике, поскольку контрольные органы, перечисленные в ст. 99 Закона о контрактной системе, не уполномочены на выявление личной заинтересованности должностных лиц заказчика.

Личная заинтересованность по смыслу Закона о контрактной системе является коррупционным нарушением. Считаю, что для эффективного применения нормы, предусмотренной ч. 22 ст. 34 Закона о контрактной системе, необходимо включить органы прокуратуры в число органов, осуществляющих контроль в сфере закупок товаров, работ и услуг. Такая мера должна значительно повысить эффективность осуществления закупок и исполнения контрактов.

Анализ судебной практики демонстрирует, что признание государственных контрактов недействительными происходит вследствие нарушения порядка проведения конкурентной закупки по основаниям, предусмотренным ст. 449 ГК РФ.

Сокращение количества таких споров возможно в случае предоставления заказчику права на проверку участника закупки единым требованиям, а также наделения участника обязанностью предоставлять подтверждающие соответствие единым требованиям документы, например справку из налоговой инспекции.

Такая мера должна обеспечить справедливый отбор добросовестного исполнителя и соблюдение принципа открытости, прозрачности и конкуренции.

⁹ Постановление АС Дальневосточного округа от 05.04.2024 по делу № А51-9740/2023.

¹⁰ П. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28.09.2016).

Список литературы

1. Договор: Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2010.
2. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.
3. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: монография / Д.А. Чваненко; под ред. д-ра юрид. наук, проф. РАН О.А. Беляевой. – Москва: Юстицформ, 2023. – 276 с.
4. Склоцкий К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности; 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. – 278 с.
5. Цатурян С.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. – Статут, 2020 – 224 с.
6. Алешин К.Н. Мнимая конкуренция на торгах: проблемы квалификации // Российское конкурентное право и экономика. – 2017. – № 1. – С. 28–31.
7. Лебедева (Скачкова) А.Е. Гражданский иск прокурора в сфере исполнения бюджетного законодательства о государственных (муниципальных) договорах (соглашениях), контрактах, в том числе в сфере государственного оборонного заказа: проблематика эффективности // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. – 2022. – № 8. – С. 96–103.
8. Лермонтов Ю.М. Признание недействительными торгов в форме электронного аукциона // Советник бухгалтера бюджетной сферы. – 2019. – № 6. – С. 70–72.
9. Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 6–10.
10. Курц Н.А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о признании недействительными государственных и муниципальных контрактов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 47–53.

References

1. Dogovor: Postatejnyj kommentarij glav 27, 28 i 29 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod red. P.V. Krashenninnikova. – Moskva: Statut, 2010.
2. Dogovornoe pravo (obshchaya chast’): postatejnyj kommentarij k stat’yam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / A.K. Bajramkulov, O.A. Belyaeva, A.A. Gromov i dr.; отв. red. A.G. Karapetov. – Moskva: M-Logos, 2020. – 1425 s.
3. Gosudarstvennyj kontrakt kak osobaya model’ grazhdansko-pravovogo dogovora: monografiya / D.A. Chvanenko; pod red. d-ra jurid. nauk, prof. RAN O.A. Belyaevoj. – Moskva: Yusticform, 2023. – 276 s.
4. Sklovskij K.I. Sdelka i ee dejstvie. Kommentarij glavy 9 GK RF. Princip dobrosovestnosti; 4-e izd., dop. – Moskva: Statut, 2019. – 278 s.
5. Caturyan S.A. Gosudarstvennyj kontrakt v grazhdanskom prave Rossii: problemy teorii i praktiki: monografiya. – Statut, 2020 – 224 s.
6. Aleshin K.N. Mnimaya konkurenciya na torgah: problemy kvalifikacii // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. – 2017. – № 1. – S. 28–31.
7. Lebedeva (Skachkova) A.E. Grazhdanskij isk prokurora v sfere ispolneniya byudzhethnogo zakonodatel’sstva o gosudarstvennyh (municipal’nyh) dogovorah (soglasheniyah), kontraktah, v tom chisle v sfere gosudarstvennogo oboronno go zakaza: problematika effektivnosti // Oboronno-promyshlennyj kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo. – 2022. – № 8. – S. 96–103.
8. Lermontov Yu.M. Priznanie nedejstvitel’nymi torgov v forme elektronno go aukciona // Sovetnik buhgaltera byudzhethnoj sfery. – 2019. – № 6. – S. 70–72.
9. Koryakin V.M., Voropaev D.A. Voprosy nedejstvitel’nosti grazhdansko-pravovyh sdelok, sovershennyh s priznakami korrupcii // Rossijskaya yusticiya. – 2014. – № 6. – S. 6–10.
10. Kurc N.A. Aktual’nye voprosy sudebnoj praktiki po delam o priznanii nedejstvitel’nymi gosudarstvennyh i municipal’nyh kontraktov // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2020. – № 6. – S. 47–53.